

Софья (*Стародуму*). Дядюшка, я мое оскорбленіе забываю!

Г-жа Простакова (*поднявъ руки къ Стародуму*). Батюшка! прости и ты меня грѣшную. Вѣдь я человѣкъ, не ангелъ.

Стародумъ. Знаю, знаю, что человѣку нельзя быть ангеломъ, да не надобно быть и чортомъ.

Милонъ. И преступленіе, и раскаяніе въ ней презрѣнія достойны.

Правдинъ (*Стародуму*). Ваша малѣйшая жалоба, ваше одно слово предъ правительствомъ... и ужъ спасти ее нельзя.

Стародумъ. Не хочу ни чьей гибели. Я ее прощаю.

(*Все вскочили съ коленъ*).

Г-жа Простакова. Простилъ! Ахъ, батюшка!... Ну, теперь дамъ я зорю канальямъ своимъ людямъ! теперь-то я всѣхъ переберу по одиначѣ! теперь-то допытаюсь, кто изъ рукъ ее выпустилъ! Нѣтъ, мошенники! Нѣтъ, воры! Вѣкъ не прощу этой насмѣшки.

Правдинъ. А за что вы хотите наказывать людей вашихъ?

Г-жа Простакова. Ахъ, батюшка! это что за вопросъ? Развѣ я не властна и въ своихъ людяхъ?

Правдинъ. А вы считаете себя въ правѣ драться тогда, когда вамъ вздумается?

Скотининъ. Да развѣ дворянинъ не воленъ поколотить слугу, когда захочеть?

Правдинъ. Когда захочеть! Да что за охота? Прямой ты Скотининъ. (*Г-жѣ Простаковой*). Нѣтъ, сударыня, тиранствовать никто не воленъ.

Г-жа Простакова. Не воленъ! Дворянинъ, когда захочеть, и слуги высѣчь не воленъ! Да на что жъ данъ намъ указъ-оть о вольности дворянства?

Стародумъ. Мастерница толковать указы!

Г-жа Простакова. Извольте насмѣхаться; а я теперь же всѣхъ съ головы на голову... (*Порывается идти*).

Правдинъ (*останавливая ее*). Поостановитесь, сударыня. (*Вынувъ бумагу и важнымъ голосомъ Простакову*). Именемъ правительства вамъ приказываю сей же часъ собрать людей и крестьянъ